

ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ ОСЕДЛЫХ И КОЧЕВЫХ ОБЩЕСТВ

Абдыкаримова Ш.Т.

Аннотация

История развития Великого Шелкового пути, рассмотренная в контексте и через призму развития архитектуры и градостроительства на трассах Великого Шелкового пути, есть механизм историко-культурного взаимодействия, лежащих в основе формирования центрально-азиатской цивилизации.

В процессе исследования установлено, что решение проблемы возрождения Великого Шелкового пути и его перспективное развитие возможно только при применении системного подхода, так как Великий Шелковый путь является сложной межгосударственной и междисциплинарной системой, все компоненты которой находятся в постоянном взаимодействии и взаимосвязи.

Архитектура, градостроительство, как и культура в целом, не являются чем-то неизменным, раз и навсегда данным. При благоприятных условиях они в своем развитии постоянно совершенствуются в приемах формообразования. Архитектура и градостроительство на территории Великого Шелкового пути представляют собой продукт синтеза местных традиций и культуры ближних и дальних стран.

Ключевые слова: Великий шелковый путь, архитектура, памятники, эпоха бронзы, храмы, мечети, монастыри, формы, интерьер, декор.

Введение

Проблеме взаимодействия оседлых и кочевых культур на Великом Шелковом пути в науке уделяется большое внимание.

Неправомерно рассматривать «кочевой мир» обособленно от соседнего с ним оседлого и городского. Испокон веков между ними существовали и развивались тесные этнические, экономические и культурные связи. Спрос на продукты животноводства, торговля ими были основными

факторами расширения скотоводческого хозяйства. Во взаимной торговле, сбыте продукции ремесла и сельского хозяйства было заинтересованно население города и степи.

Изучение памятников материальной культуры и следов прошлой хозяйственной деятельности на территории Казахстана приобрело особенно большое значение на современном этапе развития архитектуры, когда

исследователи перешли от изучения местных археологических памятников и локальных проблем к широкомасштабным комплексным к историко-архитектурным проблемам, к которым следует отнести и собственно историко-географические исследования территории в зоне Шелкового пути.

Обширность территории Казахстанского историко-архитектурного региона открывает широкие возможности для обобщения разрозненных археологических и историко-архитектурных исследований в целях решения проблем хозяйственного освоения территории и воздействия на трансформацию ландшафтов, их антропогенное преобразование в разные периоды функционирования Шелкового пути.

Постановка проблемы взаимодействия обществ оседлых и кочевых культур в связи с проблемами Шелкового пути представляется продуктивной и перспективной уже в силу того, что именно в результате этого создавалась объективно функционирующая контактная среда. Большое значение на современном этапе развития исторических наук, когда исследователи перешли от изучения археологических памятников и локальных проблем к историко-географическим проблемам, к которым относятся историко-географические исследования территории в зоне Шелкового пути.

Исследования торговых путей прошлого на Великом Шелковом пути требуют широкого использования самых различных источников как письменных (путевых заметок, маршрутов, карт), так и памятников архитектуры. К ним относятся следы караванных троп, укрепления, караван-сарай и поселения. Многие из них находятся в пустынях, на землях древнего орошения со следами оросительных систем.

Методы исследования

Применяемые методы исследования в значительной степени обусловлены особенностями развития обменных отношений на Шелковом пути. Исследование и обсуждение данной проблемы предполагает учет и выявление таких моментов, как:

- основание;
- субъекты взаимодействия;
- структура взаимодействия субъектов;
- условия;
- тенденции взаимодействия.

Симбиоз двух культур оседлой и кочевой лежит в основе многих достижений цивилизаций, созданных народами Центральной Азии, в том числе и на территории Казахстана.

Особое значение принимают дифференцирующие особенности организации и функционирования контактирующих обществ.

Такие существующие взаимосвязи компонентов (хозяйственной деятельности

культурных традиций) организации жизнедеятельности соответствующих обществ позволяет эффективно, но на определенном уровне дифференцировать оседлость и кочевничество, в том числе на основе выявления и сравнительной характеристики, интегрирующих связи и отношения этих обществ организмов. Еще одна важная закономерность отмечается исследователями – на всем протяжении древней и средневековой истории под влиянием различных факторов наблюдается переход кочевников к оседлой и городской жизни.

Наиболее перспективным является рассмотрение проблемы перманентного взаимодействия историко-культурных ареалов, многообразия форм и типов взаимодействия, эпохальных изменений и диалектической противоречивости.

Рассматриваемые многопланово дифференцируемые типы организации жизнедеятельности - оседлость и кочевничество - могут быть сопоставлены на разном уровне. Интегрирующими связи и отношения такого варианта противопоставления, например как оседлые урбанизированные и кочевые общества, были принципиально разные структуры - город и кочевой стан.

Главные различия связаны с полифункциональностью и особенностями функций, свойственных только городам (центры ремесла и торговли,

административные центры иерархизированных систем поселений и т.п.), тенденциями их развития, а также с общей социально - экономической характеристикой контактирующих во взаимодействии обществ - городского оседлого населения и кочевников. Позиции в этом взаимодействии изменялись, прежде всего, в освоении кочевниками городской культуры и экономических сфер оседлой городской жизни.

Отношения оседлого и кочевого населения дифференцируются по уровню характеру и условиям функционирования и иерархизируются, где город выступает интегрирующим центром, в том числе в силу интересов феодалов, объединяющих власть имущих и средства имущих в рассматриваемых двух сферах организации жизнедеятельности - оседлости и кочевничества.

Формируются более устойчивые и оформленные условия торговли, в том числе на базарах городов и крупнейших поселений - город, объективно организующий фактор таких связей. Представляющие наиболее прогрессивный уровень общественного развития, становятся практически необходимым компонентом экономических отношений кочевников, и адаптирует кочевнические экономические структуры в рамках особенно сложных интенсивно

развивавшихся в этот период феодальных отношений. Характер контактов разный, вплоть до прямых завоеваний кочевниками городов и вытекающими отсюда последствиями.

Экономические основания города, этого главного оплота оседлости, усиливается за счет расширения и усиления обменных связей (в том числе увеличение объема сырья, доставляемого степью, роста разнообразия и объема сырья продукции ремесленного производства для степей, города, внешней торговли в рамках «Шелкового пути» и т.д.)

С 1988г. в ИИАЭ АН КазССР была принята тема «Шелковый путь: взаимодействие кочевых и оседлых цивилизаций».

Ускорение социально-экономического развития Евразийского общества в 1 тыс.н.э. непосредственно отразилось на динамике передвижения кочевых народов, их взаимосвязях с оседлым населением.

Формирование и развитие ранней государственности у кочевников, пришедшие к образованию целой серии каганатов в Азии и Европе, в том числе и в непосредственной близости к славянским землям - Хазарского и Аварского, во многом определили особенности социально-политического, а частично и экономического развития региона в последней четверти 1 тыс.н.э.

Постепенно тип отношений изменялся, устанавливались торговые контакты, одновременное

проживание в пограничных районах, приводившие к смешению населения, оседание кочевников на землю.

Результаты исследования

Анализируя взаимоотношения кочевых народов, определяемых способом производства, необходимо отметить, что ни вторжение, ни даже длительные завоевания не могли изменить социально-экономическую структуру оседлых народов, облик материальной культуры, в то время как у народов с одним способом производства при длительном подчинении имеют место глубинные процессы, ведущие к утрате культурных традиций, полной или частичной ассимиляции покоренного народа.

Номады и земледельческие центры представляют собой симбиоз двух организмов, зависящих друг от друга. В различные моменты конкретные обстоятельства нарушали сбалансированность двух организмов, мирные отношения сменялись военными, с окончанием которых устанавливалось новое качественное равенство.

Торговля, обмен - один из элементов, характеризующий уровень экономического развития общества. Путь, проделанный кочевниками и земледельцами с древнейших времен к началу XX века, определенно прогрессировал. Простой обмен уступил место сложной разветвленной торговле, товарный обмен - денежному, и, несмотря на некоторый упадок

сухопутных торговых путей, они продолжали функционировать и оказывать значительное влияние на кочевников и в новое время.

Культура всего человечества в целом и его больших и малых, простых и сложных этнических образований развивается в беспрерывном единстве двух взаимосвязанных процессов - дифференциации культуры и ее интеграции. Процесс дифференциации культур обусловлен стремлением каждого общественного коллектива, этноса развивать все виды формы своей жизнедеятельности применительно к особенностям времени и места их обитания - природной среды, этнического и политического окружения, культурно-исторического прошлого. Интеграция возможна и неизбежна в пределах обширных естественно-исторических территорий и при наличии относительно развитого обмена.

Взаимодействие оседлых и кочевых культур в исторические эпохи дали прекрасные плоды творчества и мощный импульс мировой цивилизации.

Системный принцип в охране историко культурного наследия, особенно археологических и древних архитектурных раритетов на основе отечественного и зарубежного опыта, предопределил появление формы музея-заповедника, как одной из наиболее предпочтительной для самих памятников.

В Казахстане с 1980 г. таких музеев-заповедников организовано

шесть, «Азрет-Султан», «Памятники первого Тараза» и Отрарский археологический созданны на базе основных памятников казахстанского участка Великого Шелкового пути - комплекса Ходжа Ахмеда Яссави и средневекового Туркестана, города Тараза, Отрарского оазиса. Этим музеям предоставлены большие полномочия в изучении и сохранении памятников, их создание позволяет осуществить организационно-технические мероприятия по всему комплексу, включающие и основной вопрос в деле охраны памятников-выделение земель, включенных по закону в территорию памятников, выведение их из планового оборота промышленности и сельского хозяйства. Организация музеев-заповедников позволяет решать также вопросы создания соответствующего необходимого уровня сохранности природного и исторически сложившегося ландшафта, реальность и перспективность последовательных раскрытий, консервации и музеефикации отдельных объектов [10].

Благодаря целенаправленным поискам известных ученых Алматы и Москвы, таких как В.В. Бартольд, А.Н. Берштам, В.Д.Горячева, Б.Н. Засыпкин, П.Н. Кожемяко, М.Е. Массон и других в последнем десятилетии были открыты яркие памятники эпох камня, бронзы, ранних кочевников и средневековья.

Многие из них представляют собой открытые и обследованные в 1985г. десятки убежищ-крепостей. Семь из них располагались вдоль восточного берега Каспийского моря от г. Шевченко до Мангышлагского залива (у мыса Сагындык, Галубая бухта в урочищах Карлыбас, Тамшалы, Султан-Эпе, Шахбаг-ата, Жембы), а остальные - на западной границе чинков плато Устюрт (в урочищах Кыздар, Кунан-су, Боркудук) в 20-40 км друг от друга. Все они построены близко к родникам или к колодцам [8].

Заключение

С середины X в. с укреплением феодальных отношений, подъемом в развитии производительных сил, возникновением государственных образований, усилением консолидационных этнических процессов, ростом оседло-земледельческих способов хозяйствования, расширением хозяйственных и культурных связей с народами Средней Азии, Переднего Востока и Восточной Европы, намечился новый этап в архитектурно-историческом развитии Казахстана. Его начало знаменует подъем культуры народов и возникновением на территории Семиречья и Восточного Туркестана (Кашгара) государства Караханидов с относительно развитой феодальной структурой, вобравшей в себя многие социальные институты предшествовавших ему государственных образований [1].

Последствия монгольского завоевания со временем постепенно преодолевались. На юге и юго-востоке Казахстана в XIV в. возрождались городская культура, земледелие, ремесленное производство. Восстанавливались торговые связи степных районов центра Казахстана и Семиречья с оазисами юга Казахстана и Средней Азии [2].

В XIV в. на территории Северо-Восточного, Центрального и Южного Казахстана окончательно обособилась от Золотой Орды Ак-Орда, на территории Юго-Восточного Казахстана и Киргизии возник Могулистан, что стало важным событием в истории Казахстана. Постепенно на территории Казахстана начался процесс хозяйственного возрождения. Наместились сдвиги в скотоводстве - главной отрасли хозяйства населения Восточного Дашт-и Кыпчак, Семиречья и других районов.

Древняя архитектура - благодатный материал для исторического исследования, поскольку это многогранное явление вбирает в себя высшие материальные и духовные достижения общества и в значительной меньшей степени, чем другие сферы художественной культуры, подвержено случайным влияниям.

Отражение памятников архитектуры, как объектов воспроизведения мира невозможно без связи или обмена информацией. Теория информации занимает изучением законов и способов

измерения, преобразования, передачи, использования и хранения информации. Для изучения информационного потенциала историко – архитектурных памятников целесообразно выделить четыре подхода: количественный, качественный, архитектура как форма сообщения и синтез как условие целостного восприятия [5].

Тесное взаимодействие концепции взаимосвязанного использования памятников истории, архитектуры и природы с другими теориями, а также реализация консервативно-восстановительных работ должны

осуществляться совместно, исходя из возможностей и приоритета их использования. Определяется первоочередность развития локальной зоны, в которой находится памятник. В каждом конкретном случае выбирается вариант репрезентации историко-архитектурных памятников, решаются проблемы их использования. Благодаря комплексному подходу к решению вопросов сохранения и экспонирования памятников необходимо добиваться усиления их природно-эстетического и эмоционального воздействия.

Список литературы

1. Толстов С. П. Основные вопросы древней истории Средней Азии // ВДИ. – 1938. – № 1. – С. 187.
2. Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевнического общества. – Алматы: Социнвест, 1995. – 320 с.
3. Юдин В. П. Центральная Азия в XIV–XVIII веках глазами востоковеда. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 384 с.
4. Абусеитова М.Х., Баранова Ю.Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII–XVIII вв. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 425 с.
5. Литвинский Б.А. Архитектура и строительное дело // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. – М.: Восточная литература, 2000. – С. 13-218.
6. Пугаченкова Г.А. Зодчество Центральной Азии. XV в. – Ташкент: Изд-во литературы и искусства им. Гафура Гуляма, 1976. – 116 с.: ил.
7. Черныш Н. А., Арынов К.К., Кусебаев У. К., Байдабеков А.К. Ретроспективный анализ возникновения и строительства сооружений // Marsland Press / Zhengzhou University Welcome to send your manuscripts to: lifesciencej@gmail.com, editor@sciencepub.net, sciencepub23@gmail.com <http://www.lifesciencesite.com>, 347-321-7172. PO Box 180432, Richmond Hill, New York 11418, USA. <http://www.sciencepub.net>.
8. Мендикулов М. М. Архитектура Казахстана // Казахская советская энциклопедия. Казахская Советская социалистическая республика.

Энциклопедический справочник. – Алма-Ата: Главн. ред. каз. сов. энц, 1981. – С. 548-559.

9. Маргулан А. Х., Басенов Т. К., Мендикулов М. М. Архитектура Казахстана. – Алма-Ата, 1959. – 172 с.

10. Маргулан А. Х. Из истории городов и строительного искусства древнего Казахстана. – Алма-Ата, 1950. – 122 с.

11. Hambis L. Asia Central: histoire et civilization. – Paris: I mpr. Nationale, 1977. – 271 p.

12. Rowland B. The Art of Central Asia. – N.Y.: Crown Publishers, 1974. – 232 p.

Түйін

Сәулет пен қала құрылысының даму призмасы арқылы және бұл контексте қаралған Ұлы Жібек жолының даму тарихында, Орталық Азия өркениетінің құрылу негізінде жатқан, тарихи-мәдениеттік қарым – қатынастың механизмі бар.

Ұлы Жібек жолының құрамдары әрқашан тығыз қарым – қатынаста болғандықтан және де мемлекетаралық, өркениетаралық қиын жүйе болып табылғандықтан, оның қайта – құру проблемасын шешуге жүйелік тұрғыда жақындау керек екені зерттеу барысында анықталды.

Сәулет, қала құрылысы, сондай-ақ жалпы мәдениет, біржолата берілген тұрақты, өзгермейтін нарсе болып табылмайды. Қолайлы жағдайда олар қалыптастыру әдістерін дамытып, әрқашан шыңдалып отырады. Ұлы Жібек жолындағы сәулет пен қала құрылысы, жақын және алыс елдердің жергілікті дәстүрлері мен мәдениетін біріктіру өнімі болып табылады.

Summary

The history of the development of the Great Silk Way considered in a context and through a prism of development of architecture and town planning on track of the Great Silk Way is the mechanism of historical and cultural interaction, the cornerstone of formation of a Central Asian civilization.

In the course of research it is established that the solution of the problem of revival of the Great Silk Way and its perspective development is possible only at the application of systems approach as the Great Silk Way is the composite interstate and intercivilization system, which all components are in continuous interaction and interrelation.

It is established that the architecture and town planning, as well as culture in general, are not something invariable, once and for all to data. Under the favorable conditions in the development they are constantly improved in receptions of shaping. The architecture and town planning in the territory of the Great Silk Way represent a product of synthesis of local traditions and culture of countries near and far abroad.